

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПРОБЛЕМЫ
ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Халитов Владислав Вадимович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 922 учебного взвода

Руководитель
преподаватель кафедры уголовного процесса,
Нуров Мурад Абдусамадович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2024 г. Оценка _____

План

Введение.....	
Глава 1. Современные технические средства в работе сотрудника полиции: понятие и классификация, правовая регламентация.....	
§1. Современные технические средства в работе сотрудника полиции: понятие и классификация.....	
§2. Правовые основы использования современных технических средств в процессе доказывания на досудебных стадиях.....	
Глава 2. Использование современных технических средств в доказывании на досудебных стадиях и проблемы их применения по делам об экономических преступлениях (по материалам территориального органа внутренних дел)....	
§1. Использование современных технических средств в доказывании на досудебных стадиях по делам об экономических преступлениях.....	
§2. Актуальные проблемы применения технических средств по делам об экономических преступлениях	
Заключение.....	
Список использованной литературы.....	
Приложение 1.....	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что современные технические средства играют все более значимую роль в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях. С развитием информационных технологий и цифровизации общества, следственные органы все чаще обращаются к электронным доказательствам, таким как данные с телефонов, компьютеров, интернет-сервисов и видеонаблюдения. Они позволяют установить причастность подозреваемых к преступлению, проследить их перемещения и коммуникации, а также восстановить цепь событий.

Однако существуют и проблемы при использовании современных технических средств в судопроизводстве. Одна из главных проблем – это вопрос сохранения целостности и достоверности электронных доказательств. Специалисты должны быть уверены, что данные не были подделаны или изменены, иначе они могут быть отклонены судом. Также возникают вопросы о приватности и защите персональных данных подозреваемых и свидетелей, ведь сбор и хранение электронных доказательств часто связаны с нарушением конфиденциальности.

В целом, современные технические средства предоставляют следственным органам мощный инструмент для раскрытия и расследования экономических преступлений, однако их применение требует тщательного подхода и соблюдения законодательства о защите данных и приватности личности.

Целью выпускной квалификационной работы является полное и всестороннее изучение института современных технических средств, используемых сотрудниками полиции в доказывании по уголовным делам экономической направленности.

Задачи исследования:

- изучение правовых основ использования современных технических средств в процессе доказывания на досудебных стадиях;

- исследование современных технических средств в работе сотрудника полиции: понятие и классификация;

- анализирование и оценка использования современных технических средств в доказывании на досудебных стадиях по делам об экономических преступлениях;

- выявление актуальных проблем применения технических средств по делам об экономических преступлениях;

- предложение путей решения выявленных проблем.

Объектом исследования выступают общественные отношения в области использования современных технических средств доказывания по уголовным делам, действующими сотрудниками полиции.

Предмет исследования состоит в изучении порядка действий, которые совершает сотрудник оперативных подразделений для использования современных технических средств при изобличении тех или иных доказательств.

Теоретико-методологическую основу исследования представляет системный подход к изучению института оперативно-розыскной деятельности и ее результатов путем применения сравнительно-правового метода, метода анализа документов, конкретно-социологического метода (опрос).

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, двумя главами, объединяющими четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы, а также приложения, содержащие в себе информацию по теме исследования.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В РАБОТЕ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

§1. Современные технические средства в работе сотрудника полиции: понятие и классификация

Эволюция науки и техники, внедрение новых информационных технологий в повседневную жизнь, возможности их использования в уголовном процессе порождают целый ряд проблем, требующих всестороннего анализа роли и значимости современных технических средств в уголовном судопроизводстве.

Особенности развития современных ИТ напрямую влияют на рассмотрение актуальных проблем в уголовном процессе, связанных с определением технических средств, их использованием, а также оценкой и проверкой полученных ими данных в суде. Это обуславливает необходимость разработки новых подходов к решению этих вопросов.

По мнению В.А. Семенцова, стремление обнаружить и зафиксировать информацию приводит к использованию вспомогательных средств для компенсации недостатков человеческой памяти и способностей восприятия информации¹.

Важно понимать, что способности сотрудника правоохранительных органов связаны с его органами чувств и мыслительными процессами. Однако следует признать, что человеческие чувства и запоминательные способности имеют свои ограничения.

Таким образом, использование современных технических средств в уголовном процессе становится необходимостью для эффективного сбора и анализа информации. Однако, важно помнить о том, что технические средства

¹См.: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006. С. 195.

могут иметь ограничения и ошибки, которые не должны игнорироваться при рассмотрении дела.

Следует также отметить, что в настоящее время существует проблема сохранения и защиты данных, собранных с помощью информационных технологий. В связи с этим возникает вопрос о необходимости разработки совершенных систем безопасности, которые предотвратят утечку и искажение информации.

Кроме того, с техническим развитием появляются новые виды преступлений, связанные с использованием информационных технологий. Для борьбы с ними необходимо постоянно обновлять методы и инструменты правоохранительных органов, чтобы быть на шаг впереди преступников.

Тем самым, внедрение новых информационных технологий в уголовное судопроизводство требует постоянного анализа и совершенствования, чтобы обеспечить эффективную защиту правопорядка и обеспечить справедливость при рассмотрении уголовных дел.

Технические средства играют ключевую роль не только в сборе информации, но и в ее последующем анализе. Благодаря возможности записи и фиксации всех произошедших событий, следователи и эксперты имеют возможность более детально изучить материалы дела и выявить все ключевые моменты.

Это позволяет принимать обоснованные решения на основе доказательств и обеспечивает справедливость при проведении судебного процесса.

Одним из важных аспектов применения технических средств является возможность сохранения целостности и достоверности собранных данных. Благодаря этому, следственные органы имеют возможность представить суду объективную картину происходящих событий и убедительные доказательства виновности или невиновности обвиняемого. Это упрощает процесс вынесения правосудного решения и обеспечивает точность и надежность результатов.

Важно отметить, что применение технических средств в уголовном процессе требует строгого соблюдения законодательных норм и правил.

Необходимо учитывать приватность и конфиденциальность собранных данных, а также обеспечить их надлежащее хранение и обработку. Только при соблюдении всех этих условий можно гарантировать эффективное использование технических средств в процессе расследования уголовных дел.

Таким образом, использование технических средств играет важнейшую роль в современном уголовном процессе, обеспечивая объективность, точность и надежность процесса сбора и фиксации доказательств. Это позволяет повысить качество расследования преступлений, обеспечить справедливость и защитить права граждан в судебном процессе.

По мнению А.А. Давлетова, использование видео-, аудиозаписи и других технических средств значительно повышает информативность следственных действий, и это несомненно обосновано¹. Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд отмечают, что технические средства значительно расширяют возможности доказательственного процесса, делая собираемый доказательственный материал более объективным². Следовательно, можно сказать, что использование технических средств в уголовном производстве обусловлено их способностью точно фиксировать и сохранять информацию, необходимую для разрешения уголовных дел.

Главным образом это связано с тем, что технические средства были разработаны с научной точки зрения для точного фиксирования свойств материального мира. Как отмечает С.Д. Цомая, в технике и технических средствах заключены как эмпирические, так и научные знания³.

М.Б. Вандер считает, что криминалистическая техника широко использует научные и технические знания. Другими словами, технические средства

¹ См.: Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 169.

² См.: Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. В.А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. С. 394.

³ См.: Цомая С.Д. Понятие научно-технических и технико-криминалистических средств // Публичное и частное право. 2009. № 3. С. 111.

основаны на научных исследованиях и экспериментальных данных, что делает их результаты очевидными и широко принятыми¹.

Также стоит отметить, что развитие технических средств не стоит на месте. Если раньше для работы с информацией использовались лупы, ультрафиолетовые лампы и другие приспособления, в том числе письменные материалы, то сегодня широко используются фотоаппараты, видеокамеры, компьютеры и мобильные телефоны.

Современные технические средства способны не только обнаруживать и хранить информацию, но и передавать её, что значительно расширяет возможности человека в познании.

Несмотря на указанные обстоятельства, использование технических средств в уголовном судопроизводстве сопряжено с рядом теоретических и практических трудностей.

В науке уголовного процесса и криминалистики активно обсуждается вопрос терминологии, касающийся этих средств. Большинство авторов не удовлетворены термином «технические средства», используемым в действующем УПК РФ, так как он не отражает специфику данных средств, применяемых в уголовном процессе, и не выделяет их из обширного круга технических средств, используемых в других областях человеческой деятельности.

До сих пор нет единого мнения относительно использования конкретного термина для обозначения технических средств. Между тем, ответ на этот вопрос критически важен для правового регулирования и согласованности применения технических средств на практике.

Без определения сути этих средств невозможно выделить их категорию в рамках уголовного процесса, определить задачи и их место в регулируемых отношениях.

¹ См.: Вандер М.Б. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений: конспект лекций. СПб., 2000. С. 6.

В настоящее время в уголовно-процессуальной доктрине существует несколько подходов к названию технических средств. Одни авторы предлагают заменить термин «технические средства» на «научно-технические», другие считают более точным термин «техничко-криминалистические средства», третьи пишут о технических средствах коммуникации, а четвертые вводят понятие электронно-технических средств. Все эти подходы заслуживают отдельного внимания.

Таким образом, на основе научной обоснованности объективности предоставляемой информации техническими средствами и возможности её использования в доказательстве, многие авторы предлагают заменить термин «технические средства» на «научно-технические средства».

При этом под научно-техническими средствами обычно подразумеваются те же технические средства, но с акцентом на научную обоснованность, которая ставится выше технической составляющей, являющейся характеристикой более примитивных приспособлений типа линейки, увеличительного стекла, световых приборов и т. п.

С.Д. Цомая высказывает мнение, что термин «научно-технические средства» позволяет четко разграничить их от более общего понятия «технические средства», в которое входят как инструменты, так и вспомогательные приспособления, не обладающие функциями научно-технических средств¹. Это мнение поддерживает Н.А. Селиванов, который был одним из первых, кто определил понятие «научно-технические средства» и раскрыл их цель и значение в уголовном судопроизводстве².

Данная позиция основывается на предположении, что роль научно-технических средств выходит за рамки вспомогательных функций, на которые ориентированы обычно технические средства.

¹ Цомая С.Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8

² Селиванов Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений: правовые, методологические основы применения, современное состояние и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965; и др.

Научно-технические средства предназначены исключительно для раскрытия и расследования преступлений, равно как и следственные действия и доказательства. Научный подход призван обосновать объективность информации, полученной с их помощью, и закрепить возможность использования таких средств в процессе доказывания, отличая их от вспомогательных средств, не предоставляющих самостоятельную информацию.

В юридической литературе существует и другая точка зрения. А.И. Садовский, например, не разделяет указанного выше подхода¹. Он полагает, что практика показывает: в процессуальных действиях по доказыванию используются не только научно-технические средства, но и обычные технические приспособления при поиске следов, трупов, орудий преступления, измерении пространственных характеристик объектов. Исключение их из нормативного регулирования кажется ему неоправданным.

Мы склонны согласиться с этим мнением, поскольку правового регулирования требуют не только научно-технические средства, но и другие технические средства, так как все они участвуют в процессе сбора доказательств, а информация, полученная с их помощью, играет важную роль в формировании доказательственной базы.

Кроме того, считать необоснованными научные основы «простых» технических средств также неправомерно. Например, измерительные приборы являются основой для эмпирических исследований, первоначально они были разработаны и применены в связи с научными потребностями, и поэтому их нельзя считать научно не обоснованными.

В.А. Панюшкин отметил, что любое техническое устройство можно считать научно-техническим, если оно содержит хотя бы минимальную долю научных знаний². При этом он подчеркнул, что криминалистические

¹ См.: Садовский А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013. С. 115, 116.

² См.: Панюшкин В.А., Зотов Д.В. «Кузница прогресса»: Влияние взглядов профессора Г.Ф. Горского на формирование идей об использовании научно-технических достижений в уголовном судопроизводстве (на примере работ ученых Воронежского государственного

инструменты специально создаются или адаптируются для борьбы с преступностью, что невозможно без применения научных знаний, особенно криминалистических.

Следовательно, хотя существует мнение, что технические средства являются научно-техническими, на наш взгляд, добавление слова «научный» к термину «технические средства» не несет существенного значения, не предоставляет дополнительных характеристик и в целом избыточно, что делает это дополнение ненужным.

Р.С. Белкин частично поддерживал эту точку зрения. Он предложил отказаться от термина «научно-техническое средство» в криминалистике и заменить его на «техничко-криминалистическое средство», поскольку первый термин не передает специфических целей его применения¹.

Под «техничко-криминалистическими средствами» Белкин понимал устройства, приспособления или материалы, используемые для сбора и анализа доказательств либо для создания условий, затрудняющих совершение преступлений.

Техничко-криминалистические средства, как и научно-технические, в первую очередь направлены на обнаружение, фиксацию и исследование доказательственной информации. В соответствии с этим, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ч. 6 ст. 164 УПК РФ²) предусматривает использование технических средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

В то же время можно предположить, что объем задач технико-криминалистических средств шире. Помимо получения доказательственной

университета) // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж, 2014. С. 415.

¹ См.: Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 73–74.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

информации, они также направлены и на получение оперативной информации, то есть на облегчение, ускорение и повышение эффективности оперативных и следственных действий.

Таковым будет являться применение световых приборов, измерительных, увеличительных, поисковых и др. Например, по делу № 22-2464/2023 осмотрен участок местности, где с помощью металлоискателя обнаружен и изъят фрагмент ножа с деревянной рукоятью, который в последующем осмотрен, признан и приобщен к материалам дела в качестве вещественного доказательства¹.

По другому делу при производстве осмотра места происшествия использовался прибор для обнаружения скрытых камер ОПТИК-2М². В ходе обхода в магазине, расположенном напротив места происшествия, была выявлена видеочамера, при просмотре файлов записей которой была обнаружена видеозапись с событием преступления. В дальнейшем следователи произвели изъятие видеозаписи, которая в итоге была приобщена к материалам дела в качестве вещественного доказательства.

В обоих случаях были применены технические средства, выявлены предметы, которые затем получили статус вещественных доказательств.

Тем не менее, невозможно точно определить, к какой категории относятся применяемые технические средства – «научно-технические инструменты» или «техничко-криминалистические устройства».

Рассмотрим взаимосвязь понятий «техничко-криминалистическая техника» и «научно-техническое средство» на примере измерительных устройств, примененных в ряде конкретных уголовных расследований. Например, в одном случае следователь использовал линейку для измерения размеров холодного оружия, что отображено на фотоснимке в фототаблице.

В другом случае следователь применил измерительную ленту «метр» для определения тормозного пути и зафиксировал полученные данные в протоколе.

¹ Уголовное дело № 1121.....500 // Арх. ОП№4 УМВД России по городу Уфе 2023 год. Оп. 1. 179 л.

² Уголовное дело № 11210.....85 // Арх. ОП№4 УМВД России по городу Уфе 2023год. Оп. 1. 189 л.

В третьем случае для измерения угла наклона дороги, на которой произошло ДТП с участием пешехода, следователь использовал «лазерный дальномер». Полученное значение было внесено в протокол осмотра места происшествия, который стал основанием для выводов автотехнической экспертизы.

Таким образом, представленные данные иллюстрируют, что значимость информации для предварительного расследования не зависит от уровня научности использованного технического средства.

Данные, полученные с помощью этих приборов, занесены в протокол, который служит доказательством в уголовном деле. Хотя сами по себе эти данные не являются независимыми доказательствами, без них содержательная часть протокола осмотра места происшествия лишилась бы своего значения для данного уголовного дела.

При анализе взаимосвязи понятий «техничко-криминалистическая техника» и «научно-техническое средство» возникает логичный вопрос: можно ли считать научно-техническими средствами приборы для фиксации процесса и результатов следственных действий, указанные в части 3 статьи 170 УПК РФ? К таким средствам относятся фотосъемка, аудио- и видеозапись, которые после проведения следственного действия прикладываются к протоколу.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо отметить, что такие сложные устройства, как камеры и диктофоны, появились благодаря научно-техническому прогрессу и их использование научно обосновано, следовательно, они квалифицируются как научно-технические средства. Однако в данном контексте они выполняют удостоверительную функцию, а не предназначены для сбора доказательственной информации.

Также остается неясным использование технических средств для исследования материалов уголовного дела в соответствии с частью 1 статьи 58 УПК РФ. Несмотря на то, что эти средства направлены на расследование преступлений, они не выполняют функцию создания доказательств.

Тем не менее законодатель подчеркивает возможность привлечения специалистов для работы с такими средствами, что требует специальных знаний.

Однако среди таких средств может быть простая лупа с четырехкратным увеличением, которая, по мнению ряда ученых, не относится к научно-техническим средствам.

Такое разграничение научно-технических средств от общего понятия технических средств создает правовые трудности в регулировании их использования и данных, полученных с их помощью.

Продолжая исследование термина «технические средства» в уголовном процессе, стоит отметить, что существует более широкое понимание научно-технических средств. Например, Г.И. Грамович считал, что к научно-техническим средствам относятся не только устройства (приборы и т.д.), но и методы их применения¹.

Эту точку зрения поддерживают многие авторы, аргументируя тем, что для раскрытия и расследования преступлений характерно использование как криминалистических средств, так и методов.

Таким образом, они рассматривают технические средства вместе со специально разработанными или заимствованными методами их применения, объединяя их в единую категорию, позволяющую использовать эти средства для раскрытия и расследования преступлений.

Тем не менее, трудно согласиться с изложенным мнением. Анализ упомянутых технических средств в большинстве случаев проводится в криминалистическом контексте. Однако данное исследование главным образом ориентируется на процессуально-правовые вопросы применения технических средств в уголовном судопроизводстве, в то время как криминалистические аспекты лишь рассматриваются как часть процедурных задач.

Ставя в основу данного анализа процессуальные потребности, важно обратить внимание на правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений, связанных с основаниями и порядком применения технических средств. Необходимо четко дефинировать термин «техническое средство» как объект правоотношений, подлежащий правовому регулированию. Важно, чтобы

¹ См.: Грамович Г.И. Основы криминалистической техники. Минск, 1981. С. 29.

этот термин охватывал все аспекты технических средств и учитывал перспективные разработки. Это требование можно соблюсти только в случае, если научный термин точно определен и не допускает разночтений. С этой точки зрения, термин «техническое средство» должен выступать в качестве самостоятельной правовой категории и не включать в себя другую категорию – «специальные знания». Для разграничения этих категорий в УПК РФ предусмотрен институт специалиста (ст. 58 УПК РФ).

Таким образом, термин «научно-техническое средство» или «технокриминалистическое средство» не отображает полностью специфику технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве.

Определившись с ключевыми аспектами содержания термина «техническое средство», необходимо также учитывать дополнительные возможности этих средств, широко используемые вне доказательства.

Это касается, например, организации работы суда и решения иных задач, таких как контроль над исполнением меры пресечения в форме домашнего ареста (ч. 10 ст. 107 УПК РФ) или видеоконференцсвязь для дистанционного участия в судебном заседании (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ).

Однако стоит отметить, что в этих случаях законодательство не использует термин «технические средства», хотя они соответствуют этому понятию в общем представлении.

Обобщая упомянутые технические средства, а именно: любые средства коммуникации (п. 14.1 ст. 5 УПК РФ); средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (п. 4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ); абонентские устройства и их соединения (ст. 186.1 УПК РФ); системы видеоконференцсвязи (ч. 4 ст. 240; ст. 278.1; ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ), – И.В. Казначей предлагает объединить их в рамках общей классификации технических средств, представленной в науке уголовного судопроизводства, в комплексном определении «технические средства коммуникации».

По мнению данного автора, представленное определение как нельзя лучше подчеркивает особую индивидуальность каждого из технических средств,

использующего, передающего, контролирующего или хранящего информацию и сведения. Доминирующим признаком технических средств коммуникации, как полагает И.В. Казначей, является их конструктивное предназначение для работы с информацией¹.

Не считаем возможным согласиться с этим утверждением, так как информационная направленность, по нашему мнению, и так является общим признаком применяемых в уголовном судопроизводстве технических средств. Все они так или иначе ориентированы на работу с информацией.

Тем не менее стоит согласиться с тем, что цели применения перечисленных ранее технических средств отличаются от тех, что используются в процессе доказывания, поэтому несправедливо объединять их в одну категорию.

Кроме того, строгая процессуальная форма применения технических средств призвана обеспечить допустимость полученных с их помощью доказательств, однако в случае использования полезных свойств технических средств за рамками процесса доказывания наличие подобной формы лишь усложнит их применение и загромодит судопроизводство, поэтому разумно разграничить эти категории.

В данном случае следует согласиться с В.А. Панюшкиным и Д.В. Зотовым, утверждавшими о существовании проблемы «широкого – узкого» толкования технических средств².

Аналогично высказывался Е.А. Уткин, полагая, что технические средства следует рассматривать с двух позиций: в широком смысле – как собирательное понятие, отражающее всю совокупность средств, приспособлений и материалов, используемых в уголовном судопроизводстве, и в узком – в качестве

¹ Казначей И.В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. С. 37

² См.: Панюшкин В.А., Зотов Д.В. Указ. соч. С. 414.

технических средств, используемых для собирания, закрепления, проверки, оценки и демонстрации доказательств¹.

Именно в подобном ключе стоит рассуждать при определении термина «технические средства» и включении его в перечень понятий, используемых в уголовном судопроизводстве. Так, если термин «технические средства» будет охватывать только те средства, что используются в уголовно-процессуальном доказывании, то все остальные приборы, используемые в уголовном судопроизводстве, автоматически будут исключаться из данной группы.

В то же время для решения конкретных задач, таких как, например, организация видеосвязи с удаленным доступом, целесообразно выделять особые категории технических средств с соответствующим правовым регулированием, как это и реализовано в действующем уголовно-процессуальном законе.

Необходимо согласиться с позицией В.А. Родивилиной, утверждающей, что при определении понятий технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве, нужно учитывать возможность применения любых доступных технических средств при расследовании уголовных дел².

В данном случае важно, чтобы их использование не противоречило текущему уголовно-процессуальному законодательству, а не ограничивалось только фотосъемкой, видеозаписью, аудиозаписью или другими конкретными методами фиксации информации.

С этой точки зрения интересным представляется определение, предложенное А.Е. Федюниным, который считает, что под техническими средствами в уголовном процессе понимается совокупность устройств, приборов, приспособлений и программных продуктов, используемых участниками уголовного процесса для выполнения процессуальных действий в

¹ См.: Уткин Е.А. Уголовно-процессуальный аспект классификации научно-технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 1. С. 99.

² См.: Родивилина В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. С. 50

рамках их полномочий, установленных уголовно-процессуальным законодательством РФ¹.

Однако, это определение не ориентировано на цели уголовно-процессуального доказывания и направлено на объединение всех типов технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем необходимо разработать понятие, которое будет соответствовать узкому толкованию термина и включать только те технические средства, которые применяются в процессе доказывания. Для правового регулирования отношений нет нужды наполнять термин «техническое средство» обширным научным содержанием, достаточно кратко обозначить его суть, важную для уголовно-процессуального доказывания.

Для этого следует выделить следующие ключевые признаки технических средств:

- 1) наличие конструктивной особенности, основанной на принципах техники, для выполнения определенных функций;
- 2) вспомогательный характер, предполагающий возможность реализации полезных свойств только во взаимодействии с человеком;
- 3) направленность на работу с информацией;
- 4) способность объективно фиксировать и сохранять информацию в неизменном виде;
- 5) расширенные возможности по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию, хранению и передаче информации по сравнению с человеческими возможностями.

Отражение этих признаков в определении способствует пониманию сущности технических средств. В качестве основной родовой категории, объединяющей различные виды технических средств, следует использовать слово «устройство», то есть искусственный объект, обладающий внутренней

¹ См.: Федюнин А.Е. Правовое регулирование технических средств в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. С. 16.

структурой и предназначенный для выполнения определенных функций, обычно в технической области.

Таким образом, чтобы разграничить правовое регулирование технических средств, используемых в процессуальном доказывании и в иной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Под техническими средствами следует понимать любые вспомогательные устройства, применяемые следователем, экспертом или специалистом для обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и проверки информации, имеющей значение для разрешения дела.

Данное определение предназначено для правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием технических средств, и обладает всеми необходимыми для этого предпосылками.

Оно описывает общую категорию технических средств, что позволяет включить в нее как текущие, так и будущие устройства; уточняет функции технических средств, касающиеся работы с информацией; определяет сферу их применения – доказывание в уголовном процессе; а также определяет круг участников уголовного судопроизводства, которые имеют право на использование таких средств.

Следовательно, данное определение отвечает требованиям юридической техники, применяемой в нормотворчестве: оно четкое и однозначное, что позволяет его использование в уголовно-процессуальном законе для регулирования правоотношений, связанных с техническими средствами.

Однако, вопрос определения сущности технических средств выходит за рамки терминологии. Особенно важно правовое регулирование современных технических средств, переходящих в электронный или цифровой формат обработки информации. Работа с таким форматом требует особого подхода к применению технических средств и, соответственно, особого правового регулирования.

Т.Н. Алешкина отметила, что уровню развития техники должны соответствовать как система организации, так и правовая регламентация ее применения. И вновь встает проблема перехода от общего к частному, где из

общей категории технических средств необходимо выделить те, которые способны работать с электронной информацией.

Таким образом, с развитием технологических средств и внедрением новых форматов данных, а также достижениями в области компьютерных технологий и информационных систем, работающих на основе программного обеспечения, появились новые попытки определения технологических средств и изменения текущей терминологии.

С.В. Зуев, исследуя вопросы, касающиеся применения электронной информации в доказательствах, употребляет для технических средств, выполняющих «электронную видеозапись», термины «электронно-технические средства» и «электронные средства»¹. При этом автор не раскрывает полностью суть этих понятий. Однако, с семантической точки зрения, указанные термины, по нашему мнению, наиболее точно отражают ту категорию технических средств, которые могут обнаруживать, фиксировать, исследовать, хранить и передавать информацию в электронном виде.

На наш взгляд, слово «электронные» в данном контексте относится не к принципу работы технических средств, а к природе информации, с которой они работают.

Тем не менее, в теории уголовного процесса существуют и другие подходы, заслуживающие внимания. Так, Д.В. Муленков выделил категорию цифровых технических средств и включил в нее устройства, основанные на цифровых технологиях, то есть работающие с сигналами, преобразованными в последовательности кодовых импульсов².

Другими словами, автор выделил технические средства, которые обрабатывают информацию с помощью распознавания кодов, зашифрованных в импульсах сигнала. Это возможно благодаря свойству дискретности сигнала,

¹ Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 587–595.

² См.: Муленков Д.В. Указ. соч. С. 31, 53.

который может передаваться, по крайней мере, в двух состояниях, обозначенных в информатике как «0» и «1».

Как было упомянуто ранее, благодаря такому принципу кодирования, электронная информация иногда называется «цифровой», что и объясняет название технических средств «цифровыми». Таким образом, основой для разграничения технических средств был выбран метод обработки и передачи информации с помощью числового кода. Процесс использования таких цифровых технологических средств называется «цифровой фиксацией».

Тем не менее, в криминалистике уже разработан метод электронной записи, используемый для видеозаписи. Е.П. Ищенко отметил, что суть электронной записи заключается в том, что изображение объекта преобразуется в электрический сигнал, записываемый на магнитный носитель¹.

Сигнал не требует дополнительной обработки, и для отображения изображения на экране требуется лишь электронно-оптическое преобразование.

Таким образом, метод электронной записи по своей сути схож с цифровой записью и применяется при использовании технических устройств, преобразующих электронный сигнал в цифровой код. Особенность таких устройств заключается в том, что информация хранится в виде цифрового кода на информационном носителе, а в случае необходимости воспроизведения преобразуется обратно в электрический сигнал, который затем проходит ещё одно преобразование для визуального или аудиовосприятия. Несмотря на многократные преобразования информации, исходный код, хранящийся на материальном носителе, остаётся устойчивым и не подвержен искажению или деформации.

Предложено внести изменения в УПК, закрепив понятия, связанные с электронным цифровым следом.

¹ См.: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Контракт: Инфра-М, 2005. С. 56.

§2. Правовые основы использования современных технических средств в процессе доказывания на досудебных стадиях

В общем, система законов, регулирующих применение технических средств в уголовном процессе, включает в себя нормы Конституции Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и другие акты, принятые согласно этим законам, а также международные правовые акты. Согласно первой статье Уголовно-процессуального кодекса РФ, процедура уголовного судопроизводства на территории России основывается на Конституции страны. Следует отметить, что использование технических средств при раскрытии и расследовании преступлений опирается на законы и нормативные акты МВД, ФСБ, СК и других ведомств.

Часто возникают вопросы по использованию технических средств за пределами установленных законом рамок, например, в рамках административных дел или при оперативно-розыскных мероприятиях. Поэтому существует необходимость в дополнительном изучении и правовом регулировании таких случаев. С развитием информационных технологий важную роль в процессе доказывания в уголовных делах играют следственные действия по получению электронной информации.

Эти действия включают контроль переговоров, осмотр и изъятие почтовых отправлений, а также получение информации о связях между абонентами и их устройствами. Некоторые ученые выделяют эти следственные действия в отдельную категорию «техничко-специальные» или «информационно-технологические».

Особенности указанных следственных мероприятий заключаются в следующем:

- 1) следователь определяет, какие следственные действия будут проводиться, и устанавливает их рамки.

2) техническую или аналитическую работу по сбору и анализу информации выполняют сторонние лица, которые затем передают свои результаты следователю.

3) эти следственные мероприятия предназначены для получения электронной информации либо для изучения характеристик электронной информации (таких как время получения, источник, достоверность и т.д.).

4) такие следственные действия по сути являются негласными, так как осуществляются без ведома лиц, от которых предполагается получить электронную информацию.

Одним из проблематичных аспектов указанных следственных мероприятий является ограниченность информации, получаемой через них. Речь идет о следственном действии под названием «контроль и запись разговоров», описанном в статье 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с момента его введения в 2001 году. Эта норма претерпела несколько изменений, но эти поправки не затрагивали объем и качество информации, получаемой в результате «контроля и записи разговоров».

Согласно пункту 1 статьи 186 УПК РФ «разрешается осуществлять контроль и запись телефонных и других разговоров». Под «другими разговорами» подразумевается не только аудио информация, передаваемая по телефонной связи, но и информация, передаваемая через другие электросвязи. Согласно пункту 35 статьи 2 Закона «О связи» электросвязью является «передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по различным электромагнитным системам»¹. Этот пункт также подтверждается пунктом 14.1 статьи 5 УПК РФ, который гласит, что «прослушивание и запись разговоров допустимы при использовании различных средств коммуникации».

¹ О связи: федер. закон Рос. Федерации от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 июня 2003 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 июня 2003 г. // Рос. газ. – 2003. – 10 июля.

Интересно мнение А.А. Хайдарова, согласно которому «следователь должен иметь судебное разрешение на контроль и запись разговоров для сохранения информации из переписки, которая хранится на телефоне».

Однако позиция относительно возможности получения электронных сообщений с помощью «контроля и записи разговоров» вызывает споры. Согласно пункту 6 статьи 186 УПК РФ, «следователь в течение всего срока осуществления контроля и записи телефонных разговоров имеет право в любое время запросить у органа, осуществляющего запись, фонограмму для осмотра и прослушивания». В соответствии с законом, фонограмма является результатом контроля и записи. Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, фонограмма представляет собой запись звука, осуществленную на различных носителях информации.

Таким образом, данное следственное действие направлено на контроль и запись аудио информации, звуковых разговоров между лицами.

Согласно взглядам В.Ю. Стельмаха, термин «переговоры» в статье 186 УПК РФ следует понимать в его обыденном смысле, как «разговор», то есть обмен информацией посредством речи. Таким образом, под «переговорами» подразумеваются любые формы речевого общения между людьми.

Такое толкование термина «переговоры в контексте с понятием "фонограмма" как результатом следственного действия по контролю и записи переговоров сильно ограничивает предмет расследования и фактически препятствует получению мультимедийных электронных сообщений, включая телефонные переписки.

Здесь появляется еще одна проблема. Если в телефонной связи информация преобразуется в звук, то через интернет она может передаваться в формате аудио, видео, изображений и прочих видов данных. Как указывается в части 6 статьи 186 УПК РФ, следователь может потребовать фонограмму как результат следственного действия, что подразумевает только звуковую информацию.

Однако IP-телефония передает не только звук, но и видео, текст, изображения и т.д., что приводит к противоречию между объектом следственного действия и возможностями современной электросвязи.

С одной стороны, структура статьи 186 УПК РФ вроде бы позволяет применять это следственное действие ко всем видам коммуникаций по сетям электросвязи. Но с другой стороны, она ограничивает получение данных только звуковой информацией (фонограммой), что не соответствует возможностям современных средств связи.

Возникает вопрос: как законодатель мог допустить такое противоречие? Ответ, вероятно, кроется в том, что данное следственное действие разрабатывалось для получения информации из голосовых телефонных звонков, не учитывая другие способы связи, например интернет.

В подтверждение этого заключения можно привести мнение В.Ю. Стельмаха, который утверждает, что «формулировка закона отражала состояние средств связи на момент его принятия, когда практически единственным каналом, пригодным для контроля переговоров, был телефон. Кроме того, в начале XXI века технологии передачи голосовых и не голосовых сообщений были совершенно различными и не сочетались в одном устройстве».

Анализ данных позволяет сделать вывод, что в декабре 2001 года, когда был принят УПК РФ, интеграция телефонной связи с Интернетом находилась на начальной стадии. Вследствие этого разрабатываемое следственное действие не учитывало интеграционные процессы в сфере электросвязи.

Таким образом, во-первых, юридическая конструкция статьи 186 УПК РФ «контроль и запись переговоров» допускает возможность применения этого следственного действия не только в отношении телефонной связи, но и других видов электросвязи. Во-вторых, результатом этого следственного действия является фонограмма (звуковая информация), что ограничивает получение сведений из электронной сферы, так как данное следственное действие было введено для получения аудиоинформации, передаваемой по сетям телефонной связи. Из этого следует, что данное следственное действие устарело и не

соответствует современному техническому уровню развития средств коммуникации, существенно ограничивая объем сведений, которые можно получить и использовать при доказывании в уголовных делах.

Следующим следственным действием, направленным на получение сведений в электронной форме, является «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка», предусмотренное статьей 185 УПК РФ.

В 2016 году в статью 185 УПК РФ была добавлена часть 7, согласно которой при наличии убедительных причин полагать, что информация, важная для уголовного дела, может содержаться в электронных сообщениях или других сообщениях, передаваемых по сетям электросвязи, следовательно по решению суда имеет право их осмотреть и изъять.

В соответствии с пунктом 10 статьи 2 ФЗ «Об информации» под электронным сообщением понимается информация, передаваемая или получаемая пользователем информационно-телекоммуникационной сети.

Пункт 35 Закона «О связи» трактует электросвязь как процесс передачи или приема различных видов информации — таких как знаки, сигналы, голосовые сообщения, текст, изображения и звуки — через разнообразные системы. На основании этого определения, к категории «электронные и иные сообщения» относится широкий спектр данных, удовлетворяющих запросы правоохранительных органов. До того, как была добавлена часть 7 в статью 185 УПК РФ, среди ученых не существовало консенсуса по поводу того, можно ли применять эту процедуру к электронным сообщениям. К примеру, Е.Р. Россинская и А.И. Усов утверждают, что изъятие электронных писем, адресованных пользователю, должно происходить в соответствии со статьей 185 УПК РФ. В то же время А.Н. Гуев указывает на возникшую проблему применения положений статьи 185 УПК к сообщениям, отправленным через электронные средства связи, включая интернет.

Пробел в законе нужно исправить, учитывая значительное количество таких отправлений, и в дальнейшем следует опираться на букву закона при

рассмотрении дел. Это свидетельствует о том, что «арест на почтовые отправления» использовался для электронных сообщений до введения части 7 в статью 185 УПК РФ.

Важно заметить, что УПК РФ в целом и статья 185 УПК РФ в частности не содержат конкретных указаний о действиях следователя при изменении электронной информации для ограничения доступа к электронной почте, а также о процедуре её ареста (электронных сообщений). Несмотря на признание факта применения «ареста почтово-телеграфных отправлений» к электронным сообщениям, это породило множество юридических споров. Новое положение об осмотре и изъятии электронных и иных сообщений, переданных по сетям электросвязи, не решило этих противоречий.

Представляется логичным, что если поправка внесена в законодательные нормы, регулирующие следственное действие «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и изъятие», то упомянутые предписания должны учитывать содержание, объект и форму этого следственного действия и соответствовать нормативным правовым актам, регулирующим общественные отношения в области распространения информации в интернете.

Фактически между указанными категориями возникает правовое противоречие, которое затрудняет получение электронных и других сообщений, передаваемых через сети связи. Важно понять, откуда берётся это несоответствие. Согласно части 1 статьи 185 УПК РФ, объектами данного следственного действия считаются: бандероли, посылки и иные почтово-телеграфные отправления, включая телеграммы и радиограммы. Однако в этот перечень не включены электронные сообщения как объекты «ареста на почтово-телеграфные отправления». Можно предположить, что законодатель включает электронные сообщения в категорию «иные почтово-телеграфные отправления».

В отличие от традиционной почты, в интернете пользователь может создать любой псевдоним, фамилию, адрес, что позволяет обмениваться электронными сообщениями анонимно. Если рассматривать электронные сообщения как новый объект следственного действия «арест на почтово-

телеграфные отправления, их осмотр и выемка», законодателю следовало бы ввести новые идентифицирующие параметры, такие как IP-адрес, доменное имя, адрес электронной почты и т. д. Однако подобных изменений в УПК РФ не было, что не даёт точных указаний по обращению с электронными сообщениями в этом контексте.

Также в статье 185 УПК РФ указано, что следственное действие «арест на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка» проводится в учреждениях связи. При этом не уточняется, относятся ли к таким учреждениям интернет-сервисы и кто должен выдавать электронные сообщения для их осмотра и изъятия.

Кроме того, пункт 1 статьи 10.1 Федерального закона об информации вводит понятие «организатор распространения информации в сети Интернет», под которым понимается лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и/или программ для ЭВМ, предназначенных и/или используемых для приема, передачи, доставки и/или обработки электронных сообщений пользователей Интернета, таких как «ВКонтакте», WhatsApp, Skype и так далее.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 10.1 того же закона на такого организатора возлагается обязанность хранить до шести месяцев текстовые сообщения пользователей Интернета, а также голосовую информацию, изображения, звуки, видео и другие электронные сообщения с момента окончания их приема, передачи, доставки или обработки. Правительство Российской Федерации устанавливает порядок, сроки и объем хранения указанной информации.

Законодатель не указывает прямо на обязанность организатора распространения информации предоставлять электронные сообщения, что позволяет сделать осторожное предположение о том, что категория «учреждение связи» включает понятие «организатор распространения информации в сети Интернет».

Однако данное предположение имеет свои противоречия. В пункте 3.1 статьи 10.1 Федерального закона об информации говорится, что «организатор распространения информации в сети Интернет» обязан предоставлять информацию, указанную в пункте 3 данной статьи, уполномоченным государственным органам, занимающимся оперативно-розыскной деятельностью или обеспечением безопасности Российской Федерации, в установленных федеральными законами случаях. Это положение указывает на то, что организаторы распространения информации в сети Интернет не обязаны предоставлять электронные сообщения органам, участвующим в предварительном расследовании.

В итоге, фактическое применение ареста на почтово-телеграфные отправления по отношению к электронным сообщениям имеет место быть. Тем не менее, подобная судебная практика вызывает множество споров. Главная причина заключается в том, что законодатель разработал это следственное действие для ареста, выемки и осмотра почтово-телеграфных отправлений в подразделениях связи, а не электронных сообщений у операторов интернет-сервисов. Введение части 7 статьи 185 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации повлекло за собой дополнительные вопросы, потому что в ней не определены порядок и возможность наложения ареста на электронные сообщения. В части 7 статьи 185 УПК РФ говорится исключительно о выемке и осмотре электронных сообщений. Кроме того, законодатель не уточнил индивидуальные параметры пользователя интернета и/или электронных сообщений, которые подлежат выемке и осмотру.

До появления части 7 в статье 185 УПК РФ электронные сообщения от оператора связи изымались на основании статьи 183 УПК РФ при наличии судебного разрешения, поскольку это касалось ограничения конституционного права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, как указано в части 2 статьи 23 Конституции РФ.

Для подтверждения данного тезиса необходимо обратиться к приговору Домодедовского городского суда № 1-5/2017 (1-581/2016;) от 16 февраля 2017

года¹, согласно которому К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч.1 ст. 226.1 (пособничество в контрабанде культурных ценностей). Среди доказательств, подтверждающих вину К., содержится протокол выемки, исходя из которого в ООО «Майл.ру» был изъят компакт-диск с входящими и исходящими отправлениями электронного почтового ящика, используемого К. Также, согласно протоколу осмотра изъятых в ООО «Майл.ру» компакт-диска, К направил с используемого им электронного почтового адреса на используемый Н. электронный почтовый адрес фотоизображения скульптур «Будда Шакьямуни» и «Цзонхава», чтобы Н. подготовила документы для незаконного вывоза в США указанных скульптур без их непосредственного осмотра.

¹ Приговор Домодедовского городского суда № 1-5/2017 (1-581/2016;) от 16 февраля 2017 года (дата обращения 04.02.2024) <https://actofact.ru/case-50RS0007-1-5-2017-1-581-2016-2016-10-05-2-0/?ysclid=lxa87oc911520738637>

ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДОКАЗЫВАНИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)

§1. Использование современных технических средств в доказывании на досудебных стадиях по делам об экономических преступлениях

Доказывание по делам об экономических преступлениях имеет свои особенности. Они проявляются прежде всего в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ «Преюдиция».

До 2009 г. ст. 90 УПК РФ не предусматривала исключений для дифференцированных производств (сокращенное дознание, согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве), поэтому не стоял вопрос о соотношении судебных актов, вынесенных в разных порядках. Вопросы, связанные с нормой о преюдиции, стали возникать после внесения изменений в ст. 90 УПК РФ в 2009 г., особенно в рамках расследования уголовных дел об экономических преступлениях¹.

Чтобы разобраться с институтом преюдиции в уголовном процессе и понять природу научных дискуссий, необходимо посмотреть что было до реформы 2009 года и как норма изменилась после реформы.

Некоторые сложности возникают при анализе особенностей применения института преюдиции к уголовным делам об экономических преступлениях. Это связано с отсутствием в науке единого подхода к определению

¹ Жидкова Е. И. Некоторые вопросы применения преюдиции в уголовном судопроизводстве // Закон. 2012. № 3. С. 120–132.

рассматриваемого института¹. Кроме того, существует неопределенность в применении решений других судов в конкретном уголовном деле.

Поэтому можно проанализировать институт преюдиции, ориентируясь на ее функциональное предназначение. Преюдиция представляет собой институт доказывания и направлена на установление фактических обстоятельств совершения преступления. С такой формулировкой ученые в основном соглашаются. С. А. Лопатин пишет, что вопрос реализации преюдиции является неотъемлемой частью «вопроса факта»². О. В. Химичева придерживается такого же мнения и указывает, что преюдиция является способом установления фактических обстоятельств дела³. Курс уголовного процесса под редакцией Л. В. Головки также придерживается позиции, что наиболее важной чертой института преюдиции, определяющей его сущность, представляется ограниченность преюдиции исключительно фактическими обстоятельствами дела, вследствие чего исключается из сферы действия института преюдиции юридическая оценка данных обстоятельств.

Основным спорным моментом являются пределы применения преюдиции. Из-за изменений появилась специфика применения преюдиции при расследовании и разрешении уголовных дел об экономических преступлениях.

Критерий возможности изменения пределов действия преюдиции в контексте внутреннего убеждения лица, которое ведет производство по уголовному делу, позволяет выделять опровержимую и непроверяемую преюдицию.

Опроверяемая преюдиция дает правоприменителю (суду, следователю, дознавателю) оценить судебное решение по внутреннему убеждению и в случае

¹ Лопатин С. А. Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление: монография / под ред. д.ю.н., проф. Л. Н. Масленниковой. М. : Норма, 2019. 205 с.

² Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2021. 1328 с

³ Химичева О. В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учеб. пособие / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. 2865 с.

несогласия с ним сделать иные выводы об установленных ранее фактических обстоятельствах¹.

Неопровержимая преюдиция, напротив, ставит в приоритет законную силу судебного решения, принятого ранее. В таком случае суд, следователь, дознаватель лишены возможности проверить и оценить фактические обстоятельства. Преодолеть преюдициальное решение в таком случае возможно лишь через экстраординарные проверочные процедуры.

Другой классификацией применения преюдициальных актов является разделение преюдиции на межотраслевую и внутриотраслевую. Здесь действует критерий возможности ограничения преюдиции разными видами судопроизводств.

Для межотраслевой преюдиции характерно отсутствие ограничения ее действия только иными уголовными делами. Правоприменитель при принятии решения учитывает кроме вступивших в законную силу приговоров итоговые решения, принятые по делам гражданского, арбитражного, административного судопроизводства.

Внутриотраслевая преюдиция, напротив, сужает область применения преюдиции в конкретном уголовном деле до ранее рассмотренных иных уголовных дел, т.е. принимает во внимание только ранее вступившие в законную силу приговоры судов. Чтобы рассмотреть связь проблематики преюдиции и производства по делам об экономических преступлениях необходимо проследить изменения в УПК РФ.

Изначально ст. 90 УПК РФ предписывала, что только фактические обстоятельства, установленные в ранее вынесенном приговоре суда, могут рассматриваться как преюдициальные. Важно отметить, что такие обстоятельства принимались правоприменителем без дополнительной проверки

¹ Головкин Л. В. Три аксиомы применения института преюдиции в уголовном процессе // Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции : монография / В. М. Баранов, Л. В. Головкин, А. П. Гореликова [и др.] ; под ред. Н. А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 48–58.

при отсутствии у суда сомнений¹. То есть вначале законодатель установил в УПК РФ внутриотраслевую опровержимую преюдицию.

Позднее, в 2009 г., характер преюдиции в уголовном процессе кардинально поменялся. Теперь преюдиция межотраслевая и неопровержимая. Ст. 90 УПК РФ была дополнена формулировкой, закрепляющей, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором или иным итоговым решением суда в порядке гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, необходимо рассматривать в конкретном уголовном деле без дополнительных проверок.

Как известно, именно в производстве по делам об экономических преступлениях значительную роль играют решения, принятые в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. В связи с этим упомянутое выше изменение закона значительно отразилось на доказывании по экономическим делам.

Особую сложность для практики представляет собой разграничение одинаковых действий или бездействий лица для доказывания в гражданском и уголовном процессе. Например, совершение деликта может быть основанием для привлечения как к гражданско-правовой, так и к уголовно-правовой ответственности. Также налоговое правонарушение может повлечь как административную, так и уголовную ответственность.

Налоговый Кодекс РФ закрепляет порядок привлечения лица к ответственности за совершение налогового правонарушения. Основанием является установление факта такого нарушения в решении налогового органа, вступившего в законную силу (п. 3, ст. 108)². Такое решение служит и основанием для возбуждения уголовного дела. Здесь возникает проблема,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) №146-ФЗ от 31.07.1998 (ред. от 29.11.2021) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

связанная с тем, что решение в рамках уголовного процесса напрямую зависит от решения, вынесенного налоговым органом. Если налоговый орган не взыскивает недоимку, то он обязан отправить материалы в органы внутренних дел для принятия процессуального решения. Такой порядок приводит к ситуации, когда арбитражное и уголовное производство идут параллельно с учетом их процессуальных сроков. В итоге, когда следственный орган подходит к принятию решения о возбуждении уголовного дела, решение арбитражного суда уже может быть вынесено. В данном случае получается, что фактические обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, устанавливает исключительно иной суд не в рамках уголовного судопроизводства. Это происходит, потому что ст. 90 УПК РФ придает обязательный характер решению иного суда. Например, если возникает налоговый спор, на решение следователя или судьи будет непосредственно влиять решение арбитражного суда. И решение о возбуждении уголовного дела будет принято автоматически.

В 2011 г., когда Федеральным законом в ст. 140 УПК РФ была введена ч. 1.1, описанная выше ситуация особенно обострилась. Часть 1.1 ст. 140 УПК РФ закрепляла, что материалы налогового органа являются исключительным поводом для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях¹. Данная норма фактически означала абсолютизацию преюдициального решения на стадии возбуждения уголовного дела². В 2014 ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ исключили, но ситуация кардинально не изменилась [10, с. 118–121].

Сложившееся регулирование института преюдиции негативно влияет на концепцию доказывания в уголовном процессе и на взаимодействие друг с другом разных форм судопроизводства. Фактически в уголовном деле доказывание можно ограничить фактами, собранными частными лицами в гражданском (арбитражном) процессе, с последующей оценкой доводов

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) No 146-ФЗ от 31.07.1998 (ред. от 29.11.2021) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

² Александров А., Горюнов В., Пяташев Я. Иммунитет от уголовного преследования // ЭЖ-Юрист. 2013. № 24. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/68406-immunitet-ugolovnogo-presledovaniya>

судебными органами. Можно сказать, что такой расклад формализует процесс, так как доказывание ограничивается следованием решению, принятому в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.

Со временем появилась необходимость разработать механизм преодоления судебных решений, вынесенных в гражданском и арбитражном процессах, при расследовании и вынесении решения по уголовному делу.

Конституционный суд Российской Федерации (КС РФ) предпринял попытку создать такой механизм, чтобы нивелировать ограничения в доказывании по уголовным делам. КС РФ закрепил порядок, который предполагает поэтапное опровержение доводов, перечисленных в решении, вынесенном в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве. Во-первых, возбуждается уголовное дело по вновь открывшимся обстоятельствам. Во-вторых, пересматривается гражданское дело с преюдициальным решением на основании приговора или постановления о прекращении уголовного дела. Третьим этапом возбуждается производство по «основному уголовному делу», если решение по гражданскому делу отменено.

КС РФ смягчил неопровержимый характер преюдиции и предложил схему ее преодоления. На самом деле для практической деятельности конструкция, которую предложил КС РФ, слишком громоздкая, что пагубно сказывается на доказывании в уголовном процессе и делает его неэффективным¹.

Еще одна проблема состоит в том, что следователь, дознаватель, суд не имеют полномочий, чтобы опровергать преюдициальные решения в рамках гражданского процесса, доказыванием в гражданском процессе занимаются частные лица. Выходит, что ход уголовного дела будет зависеть не от позиции следователя или дознавателя, а от воли частных лиц.

Такая роль частных лиц также оказывает влияние на достоверность фактических обстоятельств, которые устанавливаются в рамках гражданского или арбитражного дела. Доказывание в этих процессах построено на принципах

¹ Азарёнок Н. В. Изменение конституционно-правового подхода к преюдиции? // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 51–54.

диспозитивности и состязательности, что позволяет признавать некоторые факты или все обстоятельства дела сторонами спора, например, при заключении мирового соглашения (ч. 2 ст. 68 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 2 ст. 20 Арбитражного процессуального кодекса РФ)¹. Это отражается на структуре доказывания и, как следствие, на итоговом решении. Кроме того, в арбитражном судопроизводстве судам положено проявлять инициативу и содействовать достижению сторонами соглашения в оценке обстоятельств в части или в целом (ч. 1 ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса РФ)². Из вышесказанного видно, что на практике стороны могут договариваться, какие фактические обстоятельства дела признавать, как их оценивать, что впоследствии может сказываться на доказательствах уже в уголовном деле.

Помимо прочего, в гражданском и арбитражном судопроизводстве есть нюансы, касающиеся достоверности фактических обстоятельств дела. Они носят скорее социальный характер. Дело в том, что субъекты спора могут занимать неравные позиции изначально, как правило, это связано с более сильным финансовым положением одной из сторон, так как «этот ресурс легко трансформируется во все другие». П. А. Скобликов далее пишет, что успех в гражданском деле сильно зависит от профессионального уровня представителей сторон, так как выигрыш определяет правильный выбор предмета иска, правовых и фактических оснований иска.

Таким образом, можно прийти к выводу, что институт преюдиции в существующем виде, в том числе в рамках особенностей производства по делам

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

об экономических преступлениях, не отвечает целям и задачам расследования и разрешения уголовных дел¹.

¹ А. Д. Гнедь Преюдиция в доказывании по делам об экономических преступлениях // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. №2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безопасность – это состояние защищенности объекта от внутренних и внешних угроз. Уровень безопасности конкретного объекта определяется наличием и возможностями существующих средств и сил, обеспечивающих безопасность. Информационная безопасность – одно из важнейших направлений как для целого государства, так и для конкретной организации. В мировом сообществе на данный момент складывается негативная тенденция и существуют предпосылки к ведению информационной войны между сильнейшими державами.

В настоящее время принято говорить о новом витке в развитии общественной формации – информационном обществе. Практически любая деятельность тесно связана с получением, хранением, обработкой и использованием разнообразной информации. По мере развития информационных систем в органах внутренних дел, все большее количество процессов и действий оборачивается в безбумажную форму обмена информацией. Однако развитие информационных систем имеет и обратную сторону, связанную с уязвимостью информации.

Правовую основу организационной защиты информации в ОВД составляют документы как федерального уровня, так и ведомственного, формирующие требования по разработке документов на каждом объекте информатизации.

Процесс обеспечения информационной безопасности включает в себя множество направлений, в том числе и организацию рабочего места сотрудника полиции. Как известно, в эпоху современных технологий популярность набирают продукты программного обеспечения, направленные на оптимизацию работы полицейских. Рассмотрим одно из таких систем на примере следователя. Автоматизированное рабочее место следователя (далее - АРМ) – новое программное обеспечение, позволяющее современным сотрудникам полиции систематизировать работу в рамках рабочего времени.

По нашему мнению, такая система выступает надежным помощником следователя и уменьшает количество времени, потребляемое в рамках поиска той или иной информации, минимизирует ошибки в толковании законодательства, повышает качество и скорость работы следователя. Кроме того, данная система содержит всю важную информацию по уголовному делу.

В настоящее время существует проблема в правоохранительных органах по использованию системы. На практике многие сотрудники полиции в различных регионах не знают о существовании такой системы. Данное движение не популяризировано в структуре следствия. Это связано с отсутствием потенциальной возможности использования.

В рамках производственной практики мною был проведен устный опрос сотрудников подразделения СО ОМВД России по Бураевскому району по вопросу применения АРМ следователями, результаты опроса расположились следующим образом: 2 сотрудника знают о существовании такого средства, и применяли ее в своей работе в других регионах России, 4 сотрудника не знали о существовании данной системы. Кроме того, мною было установлено, что применение данной системы не популяризировано в республике в целом. Это является проблемным аспектом в деятельности следователя, возможно, в виду отсутствия данной системы на рабочих местах следователей приводит к существенному затягиванию сроков расследования и нагроможденности и большой нагрузке следователя как единицы подразделения.

Решением данной проблемы является проведение обучения по использованию автоматизированного рабочего места следователями (дознавателями), а также предоставление технической возможности подключения к рабочим компьютерам данной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07. 2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 06.10. 2022 (дата обращения 03.03.2024).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

4. О связи: федер. закон Рос. Федерации от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 июня 2003 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 июня 2003 г. // Рос. газ. – 2003. – 10 июля.

4. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 29.09.2022) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»).

II. Учебная, научная литература и иные материалы:

1. Авдеев, В. Н. Опосредованность в оценке доказательств по уголовному делу / В. Н. Авдеев, Л. А. Александрова, И. Ю. Панькина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3(65). – С. 34-38.

2. Балакшин, В. С. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / В. С. Балакшин, И. И. Литвин. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2020. – 168 с. – (Библиотека криминалиста).

3. Гольцов, Р. М. Использование научно-технических средств в ходе доказывания преступной деятельности / Р. М. Гольцов // Векторы развития современной науки : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 29 декабря 2022 года. – г. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 149-152.

4. Григорьева, И. В. Анализ эффективности использования подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации возможностей подсистемы управления национальными проектами государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами "Электронный бюджет" : Аналитический обзор / И. В. Григорьева, О. Г. Изотиков, А. В. Денисенко. – Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. – 28 с.

5. Дронченко, И. В. Актуальные проблемы производства обыска и выемки по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики / И. В. Дронченко // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 26 мая 2022 года. – Новосибирск-Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 66-69.

6. Кособродов, В. М. Применение технических средств в процессе оперативно-розыскных мероприятий и их использование в доказывании / В. М. Кособродов // Теория и практика проектного образования. – 2020. – № 2(14). – С. 17-19.

7. Латыпов, Р. М. Технические средства доказывания в уголовном судопроизводстве / Р. М. Латыпов, В. Р. Сафаров // Роль науки в развитии общества: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 20 декабря 2015 года / Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Том 3. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2015. – С. 250-252.

8. Литвин, И. И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Литвин Илья Ильич, 2019. – 219 с.

9. Медведчук, А. А. Использование технических средств при доказывании / А. А. Медведчук, В. В. Калуга // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2021. – № 2(11). – С. 206-213.

10. Мигранов, Р. Н. Использование технических средств в процессе доказывания вины в совершении преступления, предусмотренного статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации / Р. Н. Мигранов // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 1(1). – С. 70-76.

11. Сильнов, М. А. Актуальные вопросы государственного регулирования применения технических средств в уголовном судопроизводстве / М. А. Сильнов // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2020. – № 8. – С. 87-91.

12. Толкова, Д. Ю. К вопросу о применении специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности полиции / Д. Ю. Толкова // Современные проблемы юридической науки : Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей. Часть 2,

Челябинск, 18 мая 2019 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, Юридический институт. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 352-354.

13. Цибарт, Е. Э. Актуальные аспекты возможности использования в доказывании результатов применения специальных технических средств при производстве оперативно-розыскных мероприятий / Е. Э. Цибарт // Современные проблемы обеспечения безопасности человека в условиях развития гражданского общества : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 18–19 мая 2023 года. – Оренбург: PROофис, 2023. – С. 257-262.

14. Шадрин, В. Д. Технические средства доказывания по УПК РФ / В. Д. Шадрин // XLVII Ломоносовские чтения "Наследие М.В. Ломоносова и достижения современной науки" : Сборник материалов региональной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, специалистов организаций и предприятий, Северодвинск, 22–24 ноября 2018 года. – Северодвинск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2019. – С. 353-357.

15. Шамаев, А. М. Использование современных информационно-коммуникационных технологий для развития культуры социального взаимодействия с населением у сотрудников полиции / А. М. Шамаев // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2023. – № 1(54). – С. 95-104.

III. Эмпирические материалы

1. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ): утв. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 года № 19 // Рос. газ. - 2017. - 9 июня.

2. Уголовное дело № 1121.....500 // Арх. ОП№4 УМВД России по городу Уфе 2023 год. Оп. 1. 179 л.

3. Уголовное дело № 11210.....85 // Арх. ОП№4 УМВД России по городу Уфе 2023год. Оп. 1. 189 л.

4. Уголовное дело № 1121.....501 // Арх. ОП№4 УМВД России по городу Уфе 2023 год. Оп. 1. 179 л.

5. Приговор Домодедовского городского суда № 1-5/2017 (1-581/2016;) от 16 февраля 2017 года (дата обращения 04.02.2024) <https://actofact.ru/case-50RS0007-1-5-2017-1-581-2016-2016-10-05-2-0/?ysclid=lxa87oc9l1520738637>

ПРОТОКОЛ осмотра предметов (документов)

г. Уфа	« 12 »	марта	20 23 г.
(место составления)			

Осмотр начат в _____ ч _____ мин
 Осмотр окончен в _____ ч _____ мин

Старший следователь отдела по РПТО ОП № 4 СУ Управления МВД России по городу Уфе,
 (должность следователя (дознателя),
 лейтенант юстиции О.Е. Р.
 классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в присутствии понятых:

1. В соответствии с п. 1.1 ст. 170 УПК РФ понятые отсутствуют
 (фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)
2. В соответствии с п. 1.1 ст. 170 УПК РФ понятые отсутствуют
 (фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

с участием Без участия
 (процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица,

участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)

в соответствии со ст. 164, частью первой ст. 176, частями второй-четвертой и шестой ст. 177

УПК РФ произвел осмотр в кабинете № 4-11 ОП № 4 Управления МВД России по городу
 (где и чего именно, указывается также, когда, где и при производстве

Уфе, произвел осмотр: регистрационного дела ООО «ДИАЛЬ» ОГРН 1210200025815, регистрационного дела ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» ОГРН 1210200024341, сведения о банковских счетах организации/индивидуального предпринимателя (форма 67), ответ ПАО «Уральский банк реконструкции и развития», ответ ПАО «Росбанк», ответ ПАО «Открытие», ответ АО «Альфа-банк», ответ АО «Райффайзенбанк».

какого следственного действия были изъяты данные предметы (документы)

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок производства осмотра предметов (документов).

Лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о

применении при производстве следственного действия технических средств	Компьютер «Лос»,
--	------------------

(каких именно)

принтер «Samsung», фотоаппарата «Canon» следователем О.Е. Р.

Осмотр производился в условиях ясной погоды при смешанном освещении
 (погода, освещенность)

Объектом осмотра являются:

- регистрационное дело ООО «ДИАЛЬ» ОГРН 0210200025815, представленное на 20 листах формата А4, состоящее из:

1. листа записи Единого государственного реестра юридических лиц ООО «ДИАЛЬ» от 16 ноября 2022 года форма № Р50007, где указана следующая информация: внесена запись о прекращении юридического лица основной государственный регистрационный номер 1210200025815;

2. решения о государственной регистрации от 16 ноября 2022 года №6340И, в котором указано, что Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службой № 39 по Республике Башкортостан принято решение о прекращении юридического лица Общества с ограниченной ответственностью «Диаль». Документ подписан усиленной квалифицированной электронной подписью начальником Курсаковым Михаилом Алексеевичем;

3. листа записи Единого государственного реестра юридических лиц ООО «ДИАЛЬ» от 03 августа 2022 года форма № Р50007, где указана следующая информация: внесена запись о принятии регистрирующим органом решения о предстоящем исключении из ЕГРЮЛ юридического лица за государственным регистрационным номером ГРН 2220200722289;

4. решения о предстоящем исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц от 1 августа 3033 года № 6340 Общества с ограниченной ответственностью «Диаль» ОГРН 1210200025815 Документ подписан усиленной квалифицированной электронной подписью начальником Курсаковым Михаилом Алексеевичем;

5. листа записи Единого государственного реестра юридических лиц ООО «Диаль» от 24 января 2022 года форма № Р50007, где указана следующая информация: ГРН 2220200061013, сведения о недостоверности сведений о физическом лице, участнике юридического лица, внесенные в ЕГРЮЛ: Чимбарцева Жанна Владимировна 17.07.1979 г.р. гор. Уфа Башкирская АССР ИНН 017711463192, паспорт 8018 722672 выдан 22.02.2018 МВД по Республике Башкортостан; сведения об адресе юридического лица: 450065 Республика Башкортостан, г.о. город Уфа, г. Уфа, ул. Богдана Хмельницкого, д. 132, кв. 64;

6. листа записи Единого государственного реестра юридических лиц ООО «Диаль» от 04 мая 2021 года форма № Р50007, представленном на 3 листах формата А4, где указана следующая информация: ГРН 1210200025815, сведения о наименовании юридического лица, внесенные в ЕГРЮЛ: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ДИАЛЬ» ИНН 0277955385, КПП 027701001; сведения об адресе юридического лица, внесенные в ЕГРЮЛ: 450065 Республика Башкортостан, г.о. город Уфа, г. Уфа, ул. Богдана Хмельницкого, д. 132, кв. 64; уставной капитал: 20000 рублей; сведения о состоянии юридического лица и регистрирующем органе, в котором находятся регистрационное дело, внесенные в ЕГРЮЛ: состояние: действующая, наименование регистрирующего органа: Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службой № 39 по Республике Башкортостан; сведения об учредителях: Чимбарцева Жанна Владимировна, ИНН 027711463192; доля в уставном капитале: 20000 рублей; также имеется информация о сведениях о видах экономической деятельности ООО «Диаль»; заявитель: Чимбарцева Жанна Владимировна, ИНН 027711463192. Документ подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.

7. решения о государственной регистрации от 04 мая 2021 года № 18440А, в котором указано, что Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службой № 39 по Республике Башкортостан принято решение о государственной регистрации Общества с ограниченной ответственностью «ДИАЛЬ» 28 апреля 2021 года. Документ подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.

8. расписки в получении документов, представленных при государственной регистрации юридического лица, где указано, что Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 39 по Республике Башкортостан получила документы: заявление о создании ЮЛ, решение, устав ЮЛ;

9. заявления о государственной регистрации юридического лица форма № Р11001, представленное на 6 листах, формата А4, где указано наименование юридического лица: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ДИАЛЬ», сокращенно: ООО «ДИАЛЬ»; место нахождения ЮЛ: г. Уфа, юридический адрес: город Уфа, ул.Богдана Хмельницкого, д. 132, квартира 64; размер уставного капитала: 20000 рублей; сведения об учредителе: Чимбарцева Жанна Владимировна, ИНН 027711463192, сведения о рождении: 17.07.1979 гор. Уфа Башкирская АССР, вид документа: 21 (код) серия и номер документа: 80 18 722672 дата выдачи 22.02.2018 кем выдан МВД по Республике Башкортостан; сведений о

физическом лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, внесенные в ЕГРЮЛ: Чимбарцева Жанна Владимировна, ИНН 027711463192, сведения о рождении: 17.07.1979 гор. Уфа Башкирская АССР, вид документа: 21 (код) серия и номер документа: 80 18 722672 дата выдачи 22.02.2018 кем выдан МВД по Республике Башкортостан; виды экономической деятельности в кодах; заявитель: Чимбарцева Жанна Владимировна, ИНН 027711463192; электронная почта SPEZAKZENT@MAIL.RU, телефон: +79613612979;

10. устава ООО «Диаль» представленном на 3 листах формата А4, согласно которого ООО «Диаль» создается в целях получения прибыли, также в уставе прописаны: общие положения, управление в обществе, права и обязанности участников, переход доли в уставном капитале, порядок хранения документов и предоставления информации, прочие положения;

11. решения № 1 единственного участника ООО «Диаль» от 27.04.2021 о том, что Чимбарева Жанна Владимировна принимает решение о создании юридического лица;

- регистрационное дело ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» ОГРН 1210200024341, представленное на 20 листах формата А4, состоящее из:

1. листа записи Единого государственного реестра юридических лиц ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» от 16 ноября 2022 года форма № Р50007, где указана следующая информация: внесена запись о прекращении юридического лица основной государственный регистрационный номер 1210200024341;

2. решения о государственной регистрации от 16 ноября 2022 года №6349И, в котором указано, что Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службой № 39 по Республике Башкортостан принято решение о прекращении юридического лица Общества с ограниченной ответственностью «СПЕЦАКЦЕНТ». Документ подписан усиленной квалифицированной электронной подписью начальником Курсаковым Михаилом Алексеевичем;

3. листа записи Единого государственного реестра юридических лиц ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» от 03 августа 2022 года форма № Р50007, где указана следующая информация: внесена запись о принятии регистрирующим органом решения о предстоящем исключении из ЕГРЮЛ юридического лица за государственным регистрационным номером ГРН 2220200722773;

4. решения о предстоящем исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц от 1 августа 2022 года № 6340 Общества с ограниченной ответственность «Спецакцент» ОГРН 1210200024341. Документ подписан усиленной квалифицированной электронной подписью начальником Курсаковым Михаилом Алексеевичем;

5. листа записи Единого государственного реестра юридических лиц ООО «Спецакцент» от 24 января 2022 года форма № Р50007, где указана следующая информация: ГРН 2220200060892, сведения о недостоверности сведений о физическом лице, участнике юридического лица, внесенные в ЕГРЮЛ: Чимбарцева Жанна Владимировна 17.07.1979 г.р. гор. Уфа Башкирская АССР ИНН 017711463192, паспорт 8018 722672 выдан 22.02.2018 МВД по Республике Башкортостан; сведения об адресе юридического лица: 450065 Республика Башкортостан, г.о. город Уфа, г. Уфа, ул. Богдана Хмельницкого, д. 132, кв. 64;

6. листа записи Единого государственного реестра юридических лиц ООО «Спецакцент» от 27 апреля 2021 года форма № Р50007, представленном на 3 листах формата А4, где указана следующая информация: ГРН 1210200024341, сведения о наименовании юридического лица, внесенные в ЕГРЮЛ: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «СПЕАКЦЕНТ» ИНН 0277955297, КПП 027701001; сведения об адресе юридического лица, внесенные в ЕГРЮЛ: 450065 Республика Башкортостан, г.о. город Уфа, г. Уфа, ул. Богдана Хмельницкого, д. 132, кв. 64; уставной капитал: 20000 рублей; сведения о состоянии юридического лица и регистрирующем органе, в котором находятся регистрационное дело, внесенные в ЕГРЮЛ: состояние: действующая, наименование регистрирующего органа: Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службой № 39 по

Республике Башкортостан; сведения об учредителях: Чимбарцева Жанна Владимировна, ИНН 027711463192; доля в уставном капитале: 20000 рублей; также имеется информация о сведениях о видах экономической деятельности ООО «Диаль»; заявитель: Чимбарцева Жанна Владимировна, ИНН 027711463192. Документ подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.

7. решения о государственной регистрации от 27 апреля 2021 года № 17371А, в котором указано, что Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службой № 39 по Республике Башкортостан принято решение о государственной регистрации Общества с ограниченной ответственностью «СПЕЦАКЦЕНТ» 22 апреля 2021 года. Документ подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.

8. расписки в получении документов, представленных при государственной регистрации юридического лица, где указано, что Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 39 по Республике Башкортостан получила документы: заявление о создании ЮЛ, решение, устав ЮЛ;

9. заявления о государственной регистрации юридического лица форма № Р11001, представленное на 6 листах, формата А4, где указано наименование юридического лица: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «СПЕЦАКЦЕНТ», сокращенно: ООО «СПЕЦАКЦЕНТ»; место нахождения ЮЛ: г. Уфа, юридический адрес: город Уфа, ул.Богдана Хмельницкого, д. 132, квартира 64; размер уставного капитала: 20000 рублей; сведения об учредителе: Чимбарцева Жанна Владимировна, ИНН 027711463192, сведения о рождении: 17.07.1979 гор. Уфа Башкирская АССР, вид документа: 21 (код) серия и номер документа: 80 18 722672 дата выдачи 22.02.2018 кем выдан МВД по Республике Башкортостан; сведений о физическом лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, внесенные в ЕГРЮЛ: Чимбарцева Жанна Владимировна, ИНН 027711463192, сведения о рождении: 17.07.1979 гор. Уфа Башкирская АССР, вид документа: 21 (код) серия и номер документа: 80 18 722672 дата выдачи 22.02.2018 кем выдан МВД по Республике Башкортостан; виды экономической деятельности в кодах; заявитель: Чимбарцева Жанна Владимировна, ИНН 027711463192; электронная почта SPEZAKZENT@MAIL.RU телефон: +79613612785;

10. устава ООО «Спецакцент» представленном на 2 листах формата А4, согласно которого ООО «Спецакцент» создается в целях получения прибыли, также в уставе прописаны: общие положения, управление в обществе, права и обязанности участников, переход доли в уставном капитале, порядок хранения документов и предоставления информации, прочие положения;

11. решения № 1 единственного участника ООО «Спецакцент» от 22.04.2021 о том, что Чимбарцева Жанна Владимировна принимает решение о создании юридического лица;

- сведения о банковских счетах организации/индивидуального предпринимателя (форма 67), представленные на 37 листах формата А4, дата формирования 23.01.2023, информация в которых представлена в табличной форме:

Общество с ограниченной ответственностью «Спецакцент»
ИНН: 0277955297, ОГРН: 1210200024341

КПП	Номер счета/номер КЭСП	Дата открытия/дата предоставления права	Дата закрытия/дата прекращения права	Состояние	Вид счета
АО «Райффайзенбанк», адрес: г.Нижний Новгород, ул.Максима Горького, 117					
027701001	40702810123000085585	02.06.2021		Открыт	Расчетный счет
ПАО «Росбанк», адрес: г.Нижний Новгород, ул. Новая, д.17Б					

02770100 1	4070281092530000373 4	03.06.2021		Открыт	Расчетный счет
ПАО «Финансовая Корпорация Открытие», адрес: г. Нижний Новгород, ул. Ковалихинская, д. 8					
02770100 1	4070281080147000678 2	04.06.2021		Открыт	Расчетный счет
02770100 1	4070281070147000678 5	04.06.2021		Открыт	Расчетный счет
ПАО «Уральский банк реконструкции и развития», адрес: г. Екатеринбург, ул. Сакко и Вацетти, д. 67					
02770100 1	4070281006998000014 0	14.07.2021		Открыт	Расчетный счет
АО «Альфа банк», адрес: г. Нижний Новгород, Советский район, ул. Белинского, 61					
02770100 1	4070281092975000085 78	02.06.2021		Открыт	Расчетный счет

Далее на 5 листах формата А4 представлены операции на счетах ООО «Спецакцент» за истекший налоговый период за 2021 год, представлены в табличной форме, где указан оборот денежных средств на расчетных счетах ООО «Спецакцент», а также указаны сведения о покупателе.

На 10 листах формата А4 представлена таблица с графами: код строки, наименование показателей, код показателя, по данным плательщика, где указана информация об обществе с ограниченной ответственностью «Спецакцент».

Общество с ограниченной ответственностью «Диаль»

ИНН: 0277955385, ОГРН: 1210200025815

КПП	Номер счета/номер КЭСП	Дата открытия/дата предоставления права	Дата закрытия/дата прекращения права	Состояние	Вид счета
АО «Райффайзенбанк», адрес: г. Нижний Новгород, ул. Максима Горького, 117					
02770100 1	4070281042300008558 6	02.06.2021		Открыт	Расчетный счет
ПАО «Росбанк», адрес: г. Нижний Новгород, ул. Новая, д.17Б					
02770100 1	4070281022530000373 5	03.06.2021		Открыт	Расчетный счет
ПАО «Финансовая Корпорация Открытие», адрес: г. Нижний Новгород, ул. Ковалихинская, д. 8					
02770100 1	4070281000147000678 6	04.06.2021		Открыт	Расчетный счет
02770100 1	4070281020147000678 0	04.06.2021		Открыт	Расчетный счет
ПАО «Уральский банк реконструкции и развития», адрес: г. Екатеринбург, ул. Сакко и Вацетти, д. 67					
02770100 1	4070281006993000059 8	14.07.2021		Открыт	Расчетный счет
АО «Альфа банк», адрес: г. Нижний Новгород, Советский район, ул. Белинского, д. 61					
02770100 1	4070281062975000057 7	02.06.2021		Открыт	Расчетный счет

Далее на 6 листах формата А4 представлены операции на счетах ООО «Диаль» за истекший налоговый период за 2021 год, представлены в табличной форме, где указан оборот денежных средств на расчетных счетах ООО «Диаль», а также указаны сведения о покупателе.

На 11 листах формата А4 представлена таблица с графами: код строки, наименование показателей, код показателя, по данным плательщика, где указана информация об обществе с ограниченной ответственностью «Диаль».

- ответ ПАО «Уральский банк реконструкции и развития», согласно которого предоставлены выписки по счетам ООО «ДИАЛЬ» и ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» № 40702810069930000598 за период с 14.07.2021 по 20.01.2023 и № 40702810069880000140 за период с 14.07.2021 по 20.01.2023 и представлены заверенные копии документов ЮЛ. Далее на 7 листах представлена информация по ООО «СПЕЦАКЦЕНТ», а именно: 1. выписка по счету № 40702810069880000140 ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» за период с 14.07.2021 по 20.01.2023, где имеется множество операций за различные суммы; 2. заявление ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» об открытии расчетного счета в Российских рублях и подключением тарифного плана/пакета услуг «Комфорт» (режим «online»), где имеется подпись заявителя Чимбарцевой Ж.В.; 3. согласие на обработку персональных данных подписанное Чимбарцевой Ж.В.; 4. заявление об акцепте оферты, подписанное Чимбарцевой Ж.В.; 5. заявление ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» о подключении системы «Интернет-банк Light», подписанное Чимбарцевой Ж.В.; 6. карточка с образцами подписей и оттиска печати ООО «СПЕЦАКЦЕНТ»; 7. паспорт Чимбарцевой Жанны Владимировны, 17.07.1979 г.р., 8018 № 722672 от 22.02.2018 выдан МВД по Республике Башкортостан; 8. приказ о вступлении в должность руководителя ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» - Чимбарцевой Ж.В.; 9. решение № 1 о создании ООО «СПЕЦАКЦЕНТ»; 10. свидетельство о постановке на учет РФ в налоговом органе по месту ее нахождения ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» ИНН 0277955297; 11. устав ООО «СПЕЦАКЦЕНТ»; 12. сведения об использовании системы удаленного доступа ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» в системе «Интернет-банк Light» от имени Чимбарцевой Ж.В. за период с 02.06.2021 по 20.01.2023 с указанием ip-адресов. Далее на 6 листах представлена информация по ООО «ДИАЛЬ», а именно: 1. выписка по счету № 40702810069930000598 ООО «ДИАЛЬ» за период с 14.07.2021 по 21.01.2023, операций не имеется; 2. согласие на обработку персональных данных подписанное Чимбарцевой Ж.В.; 3. заявление ООО «ДИАЛЬ» об открытии расчетного счета в Российских рублях и подключением тарифного плана/пакета услуг «Комфорт» (режим «online»), где имеется подпись заявителя Чимбарцевой Ж.В.; 4. заявление об акцепте оферты, подписанное Чимбарцевой Ж.В.; 5. заявление ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» о подключении системы «Интернет-банк Light», подписанное Чимбарцевой Ж.В.; 6. паспорт Чимбарцевой Жанны Владимировны, 17.07.1979 г.р., 8018 № 722672 от 22.02.2018 выдан МВД по Республике Башкортостан; 8. решение № 1 о создании ООО «ДИАЛЬ»; 9. устав ООО «ДИАЛЬ»; 10. сведения об использовании системы удаленного доступа ООО «ДИАЛЬ» в системе «Интернет-банк Light» от имени Чимбарцевой Ж.В. за период с 02.06.2021 по 20.01.2023 с указанием ip-адресов.

- ответ ПАО «Росбанк», представленный на 39 листах формата А4, согласно которого представлена информация об ООО «СПЕЦАКЦЕНТ», а именно предоставлено: 1. заявление-оферта на комплексное оказание услуг в ПАО Росбанк от ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» ИНН 0277955297 с указанием на подключение Пакетного тарифа: Серьезный подход и заключении соглашения об электронном обмене документами для клиентов, относящихся к сегменту предпринимателей, в рамках предоставления дистанционного банковского обслуживания посредством системы «PRO ONLINE» и подключении пользователя к системе дистанционного банковского обслуживания «PRO ONLINE», где в табличной форме указан заявитель Чимбарцева Жанна Владимировна 17.07.1979 г.р., паспорт 8018 № 722672 от 22.02.2018 выдан МВД по Республике Башкортостан; 2. карточка с образцами подписей и оттиска печатей ООО «Спецакцент»; 3. заявление об определении сочетания подписей ООО «Спецакцент»; 4. информация на 3 листах о данных ООО «Спецакцент» в банке; 5. вопросник

для клиентов-ЮЛ от ООО «Спецакцент», в котором указана цель деловых отношения с банком в виде расчетно-кассового обслуживания, сведения о контрагентах ООО «ДИАЛЬ» ИНН 0277955385, в том числе указана информация о владельце Чимбарцева Жанна Владимировна 17.07.1979 г.р., паспорт 8018 № 722672 от 22.02.2018 выдан МВД по Республике Башкортостан, в котором также имеются подписи Чимбарцевой Ж.В.; 6. выписка по счету в период с 07.06.2021 по 22.08.2022, где имеются операции на различные суммы; 7. список контрагентов; 8. сведения об обороте на расчетном счете; 9. паспорт 8018 № 722672 от 22.02.2018 выдан МВД по Республике Башкортостан на имя Чимбарцевой Жанны Владимировны, 17.07.1979 г.р.; 10. решение единственного учредителя ООО «Спецакцент» от им. Чимбарцевой Ж.В.; 11. заявление на обработку персональных данных от им. Чимбарцевой Ж.В.; 12. форма сертификации налогового резидента — ЮЛ от ООО «СПЕЦАКЦЕНТ». А также представлена информация об ООО «ДИАЛЬ», а именно предоставлено: 1. заявление-оферта на комплексное оказание услуг в ПАО Росбанк от ООО «ДИАЛЬ» ИНН 0277955385 с указанием на подключение Пакетного тарифа: Серьезный подход и заключении соглашения об электронном обмене документами для клиентов, относящихся к сегменту предпринимателей, в рамках предоставления дистанционного банковского обслуживания посредством системы «PRO ONLINE» и подключении пользователя к системе дистанционного банковского обслуживания «PRO ONLINE», где в табличной форме указан заявитель Чимбарцева Жанна Владимировна 17.07.1979 г.р., паспорт 8018 № 722672 от 22.02.2018 выдан МВД по Республике Башкортостан; 2. карточка с образцами подписей и оттиска печатей ООО «ДИАЛЬ»; 3. заявление об определении сочетания подписей ООО «ДИАЛЬ»; 4. сведения об отсутствии лог соединений клиента; 5. вопросник для клиентов-ЮЛ от ООО «ДИАЛЬ», в котором указана цель деловых отношения с банком в виде расчетно-кассового обслуживания, сведения о контрагентах ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» ИНН 0277955297, в том числе указана информация о владельце Чимбарцева Жанна Владимировна 17.07.1979 г.р., паспорт 8018 № 722672 от 22.02.2018 выдан МВД по Республике Башкортостан, в котором также имеются подписи Чимбарцевой Ж.В.; 7. выписка по счету в период с 07.06.2021 по 09.08.2022, где имеются операции на различные суммы; 8. заявление на обработку персональных данных от им. Чимбарцевой Ж.В.; 9. паспорт 8018 № 722672 от 22.02.2018 выдан МВД по Республике Башкортостан на имя Чимбарцевой Жанны Владимировны, 17.07.1979 г.р.; 10. решение единственного учредителя ООО «Диаль» от им. Чимбарцевой Ж.В.; 11. форма сертификации налогового резидента — ЮЛ от ООО «ДИАЛЬ».

- ответ АО «Альфа банк», представленный на 2 листах формата А4 и диске, в котором указано, что ООО «ДИАЛЬ» ИНН 0277955385 имеет счет: № 40702810629750000577, дата открытия счет: 02.06.2021, дата закрытия счета: 24.11.2022 адрес открытия счет: 450206, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Менделеева, д. 130, информация по IP-адресам в системе «Альфа-Бизнес Онлайн» прилагается. В ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» ИНН 0277955297 имеет счет № 40702810929750000578, дата открытия счета: 02.06.2021, дата закрытия счета: 24.11.2022 адрес открытия счет: 450206, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Менделеева, д. 130, информация по IP-адресам в системе «Альфа-Бизнес Онлайн» прилагается. При открытии диска обнаружено наличие папки с наименованием «документы», при открытии которой также имеются 2 папки с наименованиями «ДИАЛЬ» и «СПЕЦАКЦЕНТ». При открытии папки «ДИАЛЬ» обнаружено 7 файлов. Первый файл «ipAdress» содержит в себе информацию о входах в систему с указанием IP-адресов. Второй файл «КБ 2.01 Банковская карточка» содержит в себе 2 файла. Третий файл «UchDokum_4ce740ddbdf4e72838e5d66...» содержит в себе электронную версию устава ООО «ДИАЛЬ». Четвертый файл «КБ 2.05 Договор банковского сч.» содержит в себе подтверждение о присоединении к Соглашению об электронном документообороте по системе «Альфа-Офис» и Договору о расчетно-кассовом обслуживании в АО «АЛЬФА-БАНК» ООО «ДИАЛЬ» ИНН 0277955385, согласно которого право подписывания электронных документов в соответствии с Соглашением предоставлено клиенту: Чимбарцевой Жанне Владимировне +7 961 371 39 43. Пятый файл «КБ 2.14 Заявление

на откр. Счета» содержит в себе документ: подтверждение (заявление) о присоединении и подключении услуг в АО «Альфа банк» ООО «ДИАЛЬ» ИНН 0277955385, в соответствии с которым заявитель Чимбарцева Ж.В. уведомляет банк о присоединении к договору на обслуживание по системе «Альфа-Бизнес-Онлайн». Шестой файл «КБ 2.15 ДУЛ_ДУЛ_мигр.карта» содержит в себе паспорт 8018 № 722672 от 22.02.2018 выдан МВД по Республике Башкортостан на имя Чимбарцевой Жанны Владимировны 17.07.1979 г.р. Седьмой файл «КБ 2.20 Решение_Протокол ЮЛ» содержит в себе документ решение единственного учредителя ООО «Диаль» от им. Чимбарцевой Ж.В. При открытии папки «СПЕЦАКЦЕНТ» обнаружено 7 файлов. Первый файл «ipAdress» содержит в себе информацию о входах в систему с указанием IP-адресов. Второй файл «КБ 2.01 Банковская карточка» содержит в себе 2 файла. Третий файл «UchDokum_712b703b2514c9a9c44faf35..» содержит в себе электронную версию устава ООО «СПЕЦАКЦЕНТ». Четвертый файл «КБ 2.05 Договор банковского сч.» содержит в себе подтверждение о присоединении к Соглашению об электронном документообороте по системе «Альфа-Офис» и Договору о расчетно-кассовом обслуживании в АО «АЛЬФА-БАНК» ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» ИНН 0277955297, согласно которого право подписывания электронных документов в соответствии с Соглашением предоставлено клиенту: Чимбарцевой Жанне Владимировне +7 961 371 39 43. Пятый файл «КБ 2.14 Заявление на откр. Счета» содержит в себе документ: подтверждение (заявление) о присоединении и подключении услуг в АО «Альфа банк» ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» ИНН 0277955297, в соответствии с которым заявитель Чимбарцева Ж.В. уведомляет банк о присоединении к договору на обслуживание по системе «Альфа-Бизнес-Онлайн». Шестой файл «КБ 2.15 ДУЛ_ДУЛ_мигр.карта» содержит в себе паспорт 8018 № 722672 от 22.02.2018 выдан МВД по Республике Башкортостан на имя Чимбарцевой Жанны Владимировны 17.07.1979 г.р. Седьмой файл «КБ 2.20 Решение_Протокол ЮЛ» содержит в себе документ решение единственного учредителя ООО «Спецакцент» от им. Чимбарцевой Ж.В.

- ответ АО «Райффайзенбанк», представленный на 3 листах формата А4 и диске, в котором указано, что ДИАЛЬ (ИНН 0277955385) имеет счет № 40702810423000085586, открыт по адресу: 450006, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 20. СПЕЦАКЦЕНТ (ИНН 0277955297) имеет счет № 40702810123000085585. Также ниже указан порядок открытия расчетного счета, при котором производится: 1. идентификация клиента и запрос документов для проверки юридического лица (далее ЮЛ); 2. Проверка ЮЛ – подписание документов на открытие расчетного счета; 3. Открытие счета. Далее прописан порядок проведения идентификации клиента, представлен список документов, которые запрашиваются для уточнения сведений об ЮЛ, также что банк запрашивает документ, удостоверяющий личность клиента, который также проверяется банком на признаки достоверности и подделки, также прописано какие действия производятся сотрудником банка при установлении признаков подделки. Прописан порядок сличения документа удостоверяющего личность с лицом клиента. После чего указана информация о том, что на имя ЧИМБАРЦЕВА Жанна Владимировна, 17.07.1979 г.р. счетов банк не имеет. Прописан порядок открытия клиентом банка расчетного счета, что клиент ознакомливается с необходимостью безопасного использования системы. При открытии диска через дисковод, обнаружена папка 1255ННВ-23, в которой имеются еще 2 папки с наименованиями: «ДИАЛЬ», «СПЕЦАКЦЕНТ» и файл «гиперссылки». При открытии папки «ДИАЛЬ» установлено наличие 2 файлов, в первом файле имеется информация о входах в систему через соответствующие IP-адреса, во втором файле содержится выписка по операциям на счете за период с 02.06.2021 по 19.02.2023, представлена на 7 листах, где имеется множество произведенных операций по расчетному счету. При открытии папки «СПЕЦАКЦЕНТ» установлено наличие 2 файлов, в первом файле имеется информация о входах в систему через соответствующие IP-адреса, представлена на 29 листах, во втором файле содержится выписка по операциям на счете за период с 02.06.2021 по 19.02.2023, представленная на 30 листах, где

имеется множество произведенных операций по расчетному счету. При открытии файла «гиперссылки» обнаружено 2 гиперссылки, которые открыть не представилось возможным по техническим причинам.

- ответ ПАО «Открытие», представленный на 1 листе формата А4, а также на диске, где указано, что банк ПАО «Открытие» предоставляет документы в отношении ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» и ООО «ДИАЛЬ». Диск был помещен в дисковод персонального компьютера, при открытии содержимого которого не представляется возможным по техническим причинам.

Осматриваемые объекты не упаковываются, в связи с тем, что они будут приложены к материалам уголовного дела, диски упакованы в бумажные конверты, снабженные пояснительной надписью и подписью следователя, оттиском печати.

(подпись понятого)	(подпись понятого)
В ходе осмотра проводилась	<u>фотосъемка</u> (фотосъемка, видео-, аудиозапись и т.п.)
К протоколу прилагаются	<u>фототаблица</u> (фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, ,
кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия)	
Протокол предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъяснено их право делать подлежащие внесению в протокол оговоренные и удостоверенные подписями этих лиц <u>замечания о его дополнении и уточнении</u> . Ознакомившись с протоколом путем <u>личного прочтения</u> (личного прочтения или оглашения протокола следователем)	
участники следственного действия сделали следующие замечания о его дополнении и уточнении	<u>не сделали</u> (указываются процессуальное положение, фамилия и инициалы участника следственного действия

и сделанные им дополнения и уточнения к содержанию протокола)

Понятые:

(подпись)

Специалист (эксперт)

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

**Следователь ОРПТО ОП № 4
СУ УМВД России по г. Уфе
лейтенант юстиции О.Е. Р.**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о признании и приобщении к уголовному делу вещественных
доказательств

город Уфа

«12» марта 2024 года

Старший следователь отдела по РПТО ОП № 9 СУ Управления МВД России по городу Уфе лейтенант юстиции Р.О.Е. рассмотрев материалы уголовного дела № 1-00, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173.2 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л :

Расследованием установлено, что в *марте 2021 года Ч. Ж.В., 1979 г.р., не имея намерений осуществлять предпринимательскую деятельность, представил в МРИ ФНС России № 39 по Республике Башкортостан которая расположена по адресу: РБ, г. Уфа, ул. Красина д. 52 свои документы, удостоверяющие личность, для внесения сведений в единый государственный реестр юридических лиц сведений о нем, как о подставном лице-учредителе и руководителе ООО «Диаль» ИНН 0277955385, ООО «Спецакцент» ИНН 0277955297.*

В марте 2021 года Ч. Ж.В., 1979 г.р., умышленно являясь подставным лицом-учредителем и директором ООО «Диаль» ИНН 0277955385, ООО «Спецакцент» ИНН 0277955297, по личной просьбе иного лица, не намереваясь в последующем осуществлять финансово-хозяйственную деятельность от имени вышеуказанных организаций, в том числе производить денежные переводы, подала документы, необходимые для открытия расчетных счетов ООО «Диаль» ИНН 0277955385, ООО «Спецакцент» ИНН 0277955297 и подключения услуги системы дистанционного банковского обслуживания (далее СДБО) в отделениях банков, на основании которых сотрудниками банков открыты расчетные счета на ООО «Диаль», ООО «Спецакцент» подключены СДБО, являющиеся электронным средством платежа со средствами доступа в них и управления — персональные логин и пароль и оформлены банковские карты, которые получены Ч. Ж.В. После чего, Ч. Ж.В., в вышеуказанный период времени, будучи надлежащим образом ознакомленной с правилами пользования Централизованной СДБО банков и осведомленной об условиях и порядке использования СДБО, неправоммерно передала полученные документы по открытию расчетных счетов ООО «Диаль» ИНН 0277955385, ООО «Спецакцент» ИНН 0277955297, персональные логин и пароль от СДБО, банковские карты иному лицу для осуществления денежных переводов ООО «Диаль», ООО «Спецакцент».

В рамках расследования уг~ §§§§§§§ соловного дела № 12301800064000027 были осмотрены: регистрационное дело ООО «ДИАЛЬ» ОГРН 1210200025815, регистрационное дело ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» ОГРН 1210200024341, сведения о банковских счетах организации/индивидуального предпринимателя (форма 67), ответ ПАО «Уральский банк реконструкции и развития», ответ ПАО «Росбанк», ответ ПАО «Открытие», ответ АО «Альфа-банк», ответ АО «Райффайзенбанк», которые имеют значение для расследуемого уголовного дела, так как служат средством для установления обстоятельств по уголовному делу.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 81,82 и 84 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Признать и приобщить к уголовному делу № 1-00 в качестве вещественных доказательств: регистрационное дело ООО «ДИАЛЬ» ОГРН 1210200025815, регистрационное дело ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» ОГРН 1210200024341, сведения о банковских счетах организации/индивидуального предпринимателя (форма 67), ответ

ПАО «Уральский банк реконструкции и развития», ответ ПАО «Росбанк», ответ ПАО «Открытие», ответ АО «Альфа-банк», ответ АО «Райффайзенбанк».

2. Вещественные доказательства: регистрационное дело ООО «ДИАЛЬ» ОГРН 1210200025815, регистрационное дело ООО «СПЕЦАКЦЕНТ» ОГРН 1210200024341, сведения о банковских счетах организации/индивидуального предпринимателя (форма 67), ответ ПАО «Уральский банк реконструкции и развития», ответ ПАО «Росбанк», ответ ПАО «Открытие», ответ АО «Альфа-банк», ответ АО «Райффайзенбанк» - хранить в материалах уголовного дела.

Следователь

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну».

В.В. Халитов